

Секция «Лингвистика: Проблемы современной социолингвистики»

Лингвистика эмоциональных масок

Научный руководитель – Солодовникова Наталия Геннадиевна

Колосова Виктория Дмитриевна

Студент (магистр)

Российский государственный социальный университет, Лингвистический факультет,
Москва, Россия

E-mail: vk.kolosowa@yandex.ru

Целью данного исследования выступает разграничения истинных и симулируемых эмоций в эмоциональных масках, реализуемых в разных типах эмотивов. **Задачами** настоящей работы являются: выявление и сопоставление истинных и симулируемых эмоций; анализ причин обращения к эмоциональным маскам. С помощью **метода** эмотивного анализа выявляются эмотивы, воплощающие эмоциональные маски. Полученные автором **результаты** исследования являются обоснованием того, что эмоциональная маска не всегда мотивирована ложью; часто в её основе лежит страх. **Новизна** исследования состоит в том, что предлагается обоснование для разграничения типов эмотивов, реализующих разные типы эмоциональных масок. **Теоретическая значимость** заключается в том, что предлагается анализировать эмотивы, чтобы разграничить истинные и симулируемые эмоции. **Практическая ценность** состоит в том, что анализ эмотивов позволяет найти ключ к истинным и симулируемым эмоциям. **Социальная значимость** данного исследования заключается в возможности экстраполяции полученных результатов с художественной на реальную коммуникацию.

Теоретическая значимость данного исследования состоит в уточнении понятия «эмоциональная маска» в сопоставлении с понятием «социальная роль», а также в выявлении вербальных эмотивов и стилистических средств её импликации и экспликации.

На материале художественной эмотивной коммуникации рассмотрена проблема соотношения истинных и симулируемых эмоций, воплощаемых в эмоциональных масках. Проведено разграничение причин использования эмоциональных масок. Обосновано, что эмоциональные маски реализуются через использование эмотивов разных уровней.

Эмоциональный фон / настроение коммуникантов реализуется на лексическом уровне языковой системы и находит своё выражение в семантике слова [5]. В зависимости от вида и формы коммуникации человек выбирает манеру изложения мыслей. Экспликация или импликация эмоционального фона коммуниканта определяется исполняемой им социальной ролью, занимаемой в социуме, этикетом, его эмоциональным состоянием и контролем импульса [1,4]. К эмоциональным маскам обращаются, как правило, с целью психологической защиты или для создания удобного / необходимого образа, чтобы скрыть свои истинные чувства [2].

Репрезентация масок, представляющих собой полярность испытываемых и эксплицируемых эмоций, находит своё выражение в семантике языковых единиц, отражающая эти эмоции [4,6].

В эмотивной лингвистике выделяют три способа соотношений эмоций человека и языковых единиц: эмоции могут испытываться и выражаться искренне; эмоции могут испытываться и не выражаться совсем; могут испытываться одни эмоции, а выражаться другие [6]. Маски характерны для двух последних соотношений.

Определение подлинности выражаемых эмоций в живой коммуникации - сложная задача, т.к. вербальное эксплицирование мнимой эмоции посредством специально-ориентированной лексики может быть сопровождено соответствующей невербальной эмоциональной

маской [3,1]. Однако художественная коммуникация позволяет, на примере проанализированного конфликта, выявить типы эмотивной лексики, формирующие эмоциональные маски.

В качестве примеров проявления масок приведём отрывки из произведения У.С. Моэма «Время страстей человеческих».

Филип, главный герой, вернулся в школу, прождав весь день на станции товарища, с которым они договорились встретиться, чтобы отправиться в школу вместе. Филип все каникулы ждал этого дня, но Роз, его друг, забыл об этом.

"I say, why are you so late?" - said Rose. "I thought you were never coming". "You were at the station at half-past four," said another boy. Philip blushed a little. He did not want Rose to know that he had been such a fool as to wait for him. - "I had to see about a friend of my people's," he invented readily. "I was asked to see her off." But his disappointment made him a little sulky. He sat in silence, and when spoken to answered in monosyllables [7]. Данная ситуация иллюстрирует нам проявление маски защиты: когда Филип выдумал, что он ждал знакомую, и когда решил притвориться, что ничего не произошло, чтобы Роз не посчитал его таким дураком из-за ожидания его. Эмоции расстройства и обиды, которые испытывает Филип, автор показывает за пределами сцены. Сам же герой их не эксплицирует. О них только можно догадываться по односложным ответам. Не желая показаться глупцом, Филип прячется за маской напускной непринуждённости, воплощённой в его нейтральном с точки зрения эмотивности ответе. Истинные эмоции Филипа выдаёт язык его тела и авторские комментарии.

Верифицируя утверждение об использовании маски притворства, обратимся к прямой речи коммуникантов в другой ситуации: *"Do you like me at all?" [7]* - спросила прямо женщина. На что Филип ответил, *"Yes, awfully" [7]*. Автор использует наречие *«awfully»*, основное значение которого *«ужасно»* от прилагательного *«awful»* - ужасный, вызывающий страх. Семантика этой лексемы в данном контексте реализуется в своём коннотативном значении *«очень»* для создания эффекта усиления, что позволяет нам отметить экспликацию ложных эмоций. Этот вывод может быть подкреплён следующим примером: *"He pretended to be much more passionate than he really was, and he succeeded in playing a part which looked very well in his own eyes" [7]*. Эмотивный анализ названного художественного произведения показывает, что коммуниканты предпочитают не выражать свои истинные эмоции совсем (но их может выдать язык тела, как в приведённом примере: вспыхнул, замолчал и др.), тогда используется нейтральная с точки зрения эмотивности лексика, либо подменять их другими (равнодушие подменяется напускной страстью), тогда используются коннотативы, называющие или выражающие поддельные эмоции.

Источники и литература

- 1) Арнольд И.В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения. // Вопросы Языкознания.-1982.
- 2) Изард К. Э. Психология эмоций. –СПб, 2008.
- 3) Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура. – Москва. Издательство: ХРАНИТЕЛЬ, 2006.
- 4) Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. – М.: Гнозис, 2008.
- 5) Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Изд.4-е. – М.: Книжный дом «Либроком», 2012.
- 6) Штеба А.А. «Актёрская игра» или эмоциональная мимикрия в коммуникации. Экология языка и коммуникативная практика. 2018. № 1. УДК: 811.1/.8.

7) Maugham W.S. Of Human Bondage. – Bantam Classics. 2007 – 736.